

ПАРТИЙНЫЕ НАКАЗАНИЯ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ТЕХНОКРАТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ (НА ПРИМЕРЕ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА В 1964–1991 гг.)*

Аннотация. В статье дан анализ партийных наказаний в отношении региональной технократической элиты. Официальная типология включала в себя выговор, строгий выговор и исключение из рядов КПСС. Выявлены неуставные способы, с помощью которых партийная бюрократия утверждала и сохраняла свое первенство на региональном уровне. В арсенал латентных наказаний партийной элиты входили: неизбрание в состав партийного органа, отказ в представлении к государственной награде; критические высказывания о работе того или иного руководителя со стороны высокопоставленных партийных и государственных чиновников, критический материал в партийном печатном органе.

Ключевые слова: Региональная технократическая элита, хозяйственные руководители, партийные органы, уставные и неуставные партийные наказания, приписки, аморальное поведение, неэффективные управленческие решения.

E. Volosov

Ust-Ilimsk Department of East-Siberian
State Academy of Education

THE MEANS OF PUNISHMENTS USED
BY THE PARTY AS A MEANS OF INFLUENCE
AT THE TECHNOCRATIC ELITE (EX-
AMPLE OF THE REGION OF ANGARA-ENI-
SEY, YEARS 1964-1991)

Abstract. The article gives an analysis of the punishments directed to the regional elite of technocracy. The official typology included a reprimand, a severe reprimand, and exclusion from the Communist Party of the Soviet Union. The author also indicated the means which were used at the regional level to confirm and support the superiority of the bureaucracy of the Party. These latent punishments included barriers of elections into the highest communistic bodies, refusal to grant a reward of governmental importance; dissatisfaction of the highest State bodies by the work

of the particular leader, critics in the official press editions of the Communist Party.

Key words: regional technocratic elite, executive leaders, bodies of the Communist Party, official and unofficial (latent) means of punishment used by the Communist party, amoral behavior, ineffective managerial solutions.

Взаимоотношения партийно-бюрократической и технократической групп региональной элиты на протяжении 1960-80 гг. выстраивались по вполне понятным формальным и неформальным правилам. Они включали в себя вариант своеобразного договора, в рамках которого партийная бюрократия: не вмешивалась в текущую производственную деятельность хозяйственных структур; признавала высокий уровень материальных и социальных предпочтений технократической элиты; допускала технократию к представительству в высших выборных органах партийной иерархии; в основном отдавала на откуп решение кадровых вопросов внутри региональной технократической элиты министерствам и ведомствам; примиренчески относилась к мелким «грешкам» технократии в части не соответствующего советским стандартам улучшения социально-бытового обеспечения, «гедонистического» отношения к жизни.

В свою очередь, технократическая элита признавала: право партократии на формальное доминирование в принятии стратегических решений, касающихся социально-экономического развития региона; необходимость согласования кадровых вопросов с партийной бюрократией; возможность и необходимость персональных наказаний в случае действий, несовместимых с положениями Устава КПСС, прежде всего, аморального поведения; возможность собственных кадровых траекторий по инициативе или при согласовании партийного аппарата.

Одним из самых действенных способов управления технократической элитой явля-

* © Волосов Е.Н.

лись партийные взыскания. Угроза строгого выговора и тем более исключения из рядов КПСС напоминала хозяйственным руководителям об их месте во властной иерархии, заставляла еще более ответственно заботиться о выполнении плановых заданий, не нарушать гласных и негласных правил и норм советской этики.

Официальная типология партийных наказаний была представлена в главном организационно-правовом документе КПСС – Уставе КПСС. В разделе I, статье 9 указывалось, что «За невыполнение уставных обязанностей и другие проступки член или кандидат в члены партии привлекается к ответственности и на него могут быть наложены взыскания: постановка на вид, выговор (строгий выговор), выговор (строгий выговор) с занесением в учетную карточку. Высшей мерой партийного наказания является исключение из партии»¹.

Однако официальные формы партийных взысканий далеко не всегда решали проблему беспрекословного подчинения хозяйственных руководителей партийным чиновникам. Доминирующий индустриальный вектор создавал колоссальные проблемы для региональной партийной и советской бюрократии, ибо именно она отвечала за полноценное, гармоничное развитие территорий. Но инвестиционные ресурсы, как на промышленное, так и на социальное строительство, реконструкцию, хозяйствование в основном находились у министерств и ведомств. Дихотомия «ответственность без денег у одних и деньги без ответственности у других» создавала и поддерживала тлеющий, иногда возгорающийся очаг напряжения во взаимоотношениях между ведомственной (региональной и столичной) технократической элитой и местной партийно-советской бюрократией.

Поэтому вопрос, как заставить технократию играть подчиненную роль по отношению к партийной бюрократии и более активно участвовать в комплексном социально-экономическом развитии регионов, являлся актуальным для местных партийных и советских лидеров в течение всего периода 1960-80-х гг. вплоть до наступления постсоветской эпохи. В этой борьбе, носившей иногда характер личного противостояния, использовались не столько официальные, уставные способы воздействия на технократическую элиту, сколько латентные. Об официальной типологии партий-

ных взысканий мы уже говорили. Однако партийная бюрократия имела значительно большее количество инструментов воздействия, нежели те, что прописаны в Уставе КПСС. Анализ различных групп источников позволяет нам выделить еще несколько способов, с помощью которых партийные и советские лидеры утверждали и сохраняли свое первенство на региональном уровне: неизбрание в состав партийного органа, партийного форума, соответствующего статусу конкретного представителя технократической элиты; отказ в представлении к государственной награде; критические высказывания о работе того или иного руководителя на партийном форуме (областная партийная конференция, Пленум ОК КПСС, областной партийно-хозяйственный актив) со стороны ответственного партийного чиновника; отказ в согласовании просьбы вышестоящего хозяйственного органа о переводе на новую должность.

Список проступков, за которые могли получить партийные взыскания хозяйственные руководители, нельзя назвать широким. Это – бытовая сфера или то, что в те времена принято было называть «аморальным поведением». Тем не менее, советское общество, несмотря на попытки власти насадить пуританские представления об образе жизни, оставалось способным на человеческие, обыденные поступки, имеющие тысячелетние традиции.

В изученных нами документах практически отсутствуют факты партийных наказаний хозяйственных руководителей только за недостойное поведение в быту. Большая часть технократов – люди серьезные, ответственные и умеющие контролировать свое поведение и свои поступки. Однако «проколы» бывали даже с ними. Например, на XVII Иркутской областной партийной конференции (1971 г.) в выступлении председателя ревизионной комиссии прозвучала информация о недостойном поведении руководителей авиационного завода, устроивших в рабочее время пикник, отягощенный потерей партийного билета (это и был основной пункт обвинения) одним из руководителей предприятия. Местными партийными структурами этот эпизод был спущен «на тормозах». Однако вмешался Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, который очень жестко поставил на место лидеров предприятия, являющихся, кстати, номенклатурой ЦК КПСС. На его заседании директору завода

В.А. Максимовскому и секретарю парткома Н.А. Преображенскому были объявлены строгие выговоры с занесением в учетные карточки².

Часто в документах встречаются комбинированные варианты нарушений, когда несанкционированное вышестоящим партийным органом «организованное принятие спиртных напитков» совмещалось с торжеством, банкетом, приемом по случаю визита высокопоставленного руководства. В таких случаях звучат фамилии партийных, советских и хозяйственных руководителей, которые впоследствии сами, в силу своего положения, становились партийными судьями следующих нарушителей партийного закона.

Из архивных документов следует, что «для пользы дела» по такому варианту развертывания событий пострадали заместитель директора Норильского горно-металлургического комбината Ю.А. Трушкин, директор Ачинского глиноземного завода Г.П. Ткаченко³.

Комбинация пьянства и социально-бытовой распущенности хозяйственных руководителей как основа для партийных наказаний встречается в документах чрезвычайно редко. В этом нет ничего странного, так как подавляющее большинство представителей региональной технократической элиты прошли суровую школу жизни, партийных проверок, пристального внимания со стороны партийных органов и органов государственной безопасности. Красноярский край и Иркутская область являлись территориями с преобладанием так называемых моногородов, то есть городов, чье благополучие практически полностью зависело от работы одного или двух предприятий, расположенных в них. Поэтому жизнь их руководителей была видна, почти как на ладони, они пользовались пристальным вниманием со стороны горожан. Не всегда оно носило доброжелательный характер. Все это, а также определенные нравственные принципы, делали жизнь и деятельность большинства руководителей не скандальной, обставленной множеством условностей, достаточно пуританской.

Хотя встречались исключения. Например, в 1969 г. бюро Иркутского обкома КПСС за нарушение финансовой дисциплины, злоупотребление служебным положением в личных целях и аморальное поведение в быту, выразившееся в систематической пьянке, связи с «посторонней» женщиной,

исключило из партии директора Иркутского кабельного завода Ю.П. Волнягина. Документы регионального комитета партии передают весьма пикантные подробности поведения попавшего в опалу руководителя и свидетельствуют, что причины производственного характера (бесконтрольность, приписки, искажение государственной отчетности) носили вторичный характер⁴.

Официальные партийные наказания представителей региональной технической элиты за социально-бытовые и морально-этические прегрешения в период с середины 1960-х до конца 1980-х гг. носили все-таки достаточно редкий характер, по причинам, о которых мы говорили выше. Значительно чаще хозяйственные руководители несли партийную ответственность по производственным основаниям: невыполнение показателей государственного плана, приписки, неправомерное начисление премий, халатность, неспособность управлять коллективом и т.д.. Партийные наказания почти всегда шли в комбинации с наказаниями других органов и ведомств: комитетов народного контроля, главков, министерств, а в самом худшем случае, – с решениями судебных органов о привлечении к уголовной ответственности. Архивы свидетельствуют, что наказания в виде выговора сопровождали весьма значимых хозяйственных руководителей, среди которых В.И. Долгих, Е.А. Мармонтов, А.А. Петкевич, В.М. Плотников, Б.Г. Качарянц, Ф.Г. Долинин и многие другие^{5, 6, 7}.

Помимо уставных партийных наказаний, существовали внеуставные мероприятия, отражающие недовольство действиями того или иного хозяйственного руководителя со стороны партийной бюрократии, но не имеющей формальных оснований для его наказания в рамках Устава КПСС. Например, партийный разнос.

В документах, воспоминаниях, научно-популярной литературе очень немного свидетельств публичных разносов, устраиваемых высокопоставленными региональными и столичными партийными работниками местным хозяйственным руководителям. Типичными являлись кабинетные разбирательства в формате заседаний бюро, совещаний секретариата, личных бесед. Жесткий, агрессивный подход являлся малоэффективным и даже вредным по многим причинам. Он не создавал конструктивной, созидательной атмосферы для решения экономичес-

ких, социальных и психологических проблем. Публичное унижение руководителя, конечно же, не способствовало росту его авторитета среди подчиненных и, в лучшем случае, вызывало жалость и сочувствие у подчиненных. Тем не менее, некоторые заезжие ответственные партийные и государственные чиновники охотно пользовались этим методом.

Очевидцы вспоминали о публичном унижении, которому подверг начальника «Братскгэсстроя» А.Н. Закопырина заместитель Председателя Совета Министров СССР Б.Е. Щербина. «Львиный рык высокопоставленного администратора, – по мнению мемуариста, – исключал любую степень свободы, без которой невозможен аналитический разбор ситуации. Хамство, проявленное Щербиной, выступило здесь союзником и прикрытием его некомпетентности [6, 22-23].

После публичной унижительной и неаргументированной критики со стороны секретаря ЦК КПСС О.Д. Бакланова в адрес генерального директора ПО «Ангарскнефтеоргсинтез» Б.А. Блудова, с тем случился инсульт. Долгое лечение не помогло, и Блудов был вынужден уйти в отставку [4, 159].

Особой формой наказания высокопоставленных хозяйственных руководителей со стороны региональной партийной бюрократии можно считать отказ в представлении к правительственным и государственным наградам. В материалах архивов, на страницах периодической печати и в мемуарной литературе не так уж много свидетельств об отказах в награждении. Любые награждения являлись результатом сложнейшей цепи согласований столичной и местной власти. Рекомендации министерств и ответы региональных комитетов партии обычно носили согласованно комплиментарный характер, за некоторыми исключениями. Например, в 1980 г. Иркутский обком КПСС отказался поддержать инициативу Министерства электротехнической промышленности СССР в выдвижении генерального директора ПО «Радан» В.П. Александрова для представления к правительственной награде – ордену Трудового Красного Знамени. Мотивом отказа стали недостатки хозяйственного руководителя политического и нравственного характера⁸.

Примерно в это же время (1981 г.) бюро Иркутского обкома КПСС отказалось поддержать ходатайство Минэнерго СССР о награждении заместителя Министра энер-

гетики и электрификации СССР, бывшего руководителя «Братскгэсстроя» А.Н. Семенова Звездой Героя Социалистического Труда. Рекомендуемое лицо являлось фигурой, которую объективно обком должен был поддерживать. Слишком уж важны были позиция министерства и его ресурсы для развития производительных сил Иркутской области. Однако этого не произошло. Большинство голосов бюро обкома отказалось поддержать ходатайство Министерства, считая, что заслуги А.Н. Семенова были уже отмечены по достоинству⁹.

Выше были приведены примеры жестких решений партийных органов. Гораздо чаще в документах встречаются варианты превентивных угроз, предупреждений. Помимо прочих, ими могла стать критическая информация в газете. Хозяйственные руководители в 1960-80-е гг. входили в число героев критических публикаций средств массовой информации. По всей видимости, каждый критический репортаж, касающийся представителей региональной технократической элиты, согласовывался с краевым или областным комитетом партии, и те не всегда давали добро на его публикацию. Например, в 1970 г. рядовой экономист Иркутского алюминиевого завода Т. Троицына в областной газете «Восточно-Сибирская правда» в двух номерах подряд раскритиковала работу директора Иркутского алюминиевого завода Т. Панжина за невыполнение основных плановых показателей [5].

В этой публикации было необычно все. И критика вполне успешного руководителя, в заслугу которому ставили выход на проектную мощность одного из лучших алюминиевых заводов страны. И то, что автором статьи был не журналист или партийный работник, а рядовой инженер-экономист этого же предприятия. На память сразу же приходит «замечательная женщина», разоблачитель «врачей-вредителей» Л.Тимашук. И то, что, в общем-то, рядовым проблемам любого предприятия была посвящена большая статья с продолжением.

Ясно, что замысел такой статьи мог родиться только в областном комитете партии, который на примере алюминиевого завода хотел показать, что непогрешимых нет и любой, даже очень заслуженный руководитель, может оказаться в зоне критики.

Мы хорошо знаем, что слово может лечить, может ранить, а может и убить. Не зря еще классик сказал: «Злые языки страшнее

пистолета». Судя по всему, именно такой случай произошел с весьма авторитетным хозяйственником, директором Коршуновского горно-обогатительного комбината В.В. Беломоиним. В марте 1983 г. члена Иркутского обкома КПСС и депутата Иркутского областного Совета народных депутатов В.Беломоина подвергли жесткой критике за неверно выбранную стратегию развития железорудного предприятия. По мнению журналиста А. Берковца, бессменный руководитель комбината Беломоин на протяжении более чем 20 лет бросал все силы на добычу руды, забывая о вскрышных работах [2].

В.В. Беломоину, человеку сверхавторитетному в своей отрасли, создавшему практически с нуля крупнейший в стране горно-обогатительный комбинат, было чрезвычайно обидно услышать публичную критику в партийной печати. Вкупе с низкими производственными показателями она, видимо, спровоцировала буквально через месяц после публикации статьи скоростную смерть руководителя Коршуновского ГОКа [1].

Дискретная критика хозяйственных руководителей времен Брежнева – Андропова – Черненко после прихода к руководству ЦК КПСС М.С. Горбачева начинает приобретать системный характер. Начатая на XIX Всесоюзной партийной конференции генеральным директором Ивановского станкостроительного производственного объединения Кабаидзе с летучих слов: «Будет министр ловить мышей...», она логически завершилась популистской кампанией выборов руководителей всех рангов и мастей и тотальной компрометацией столичной и региональной технократической элиты [3, 240-241]. С 1988 г. на страницах региональной печати, как партийной, так и комсомольской, разворачивалась тотальная, зачастую огульная критика хозяйственных руководителей. В дело шли материалы производственного и социально-бытового характера. Особого накала она достигла при выборах в депутаты на Съезд народных депутатов СССР в 1989 г., когда из десятков видных представителей региональной технократической элиты Красноярского края и Иркутской области на съезд попали буквально единицы.

Выводы:

Одним из самых действенных способов влияния на технократическую элиту являлись партийные взыскания. Помимо нака-

заний в рамках Устава КПСС, партийная бюрократия использовала неуставные инструменты воздействия.

Исследованный нами информационный массив позволяет выделить следующие виды внеуставных партийных наказаний: ничем не аргументированная критика со стороны высокопоставленных столичных партийных и государственных чиновников, ставящая целью унижить хозяйственного руководителя в назидание другим («партийный разнос»); неизбрание в состав партийного органа, партийного форума, соответствующего статусу конкретного представителя технократической элиты; - отказ в представлении к государственной награде; - отказ в согласовании просьбы вышестоящего хозяйственного органа о переводе на новую должность; - критические высказывания о работе того или иного руководителя на партийном форуме (партийная конференция, пленум, партийно-хозяйственный актив) со стороны ответственного партийного чиновника; - критический материал в партийном печатном органе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Устав Коммунистической партии Советского Союза. Утвержден XXVII съездом КПСС.- М.: Политиздат, 1988.
- ² Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), Ф. 127. Оп. 88, Д. 10, Л. 133.
- ³ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.П-26. Оп. 8. Д.532, Л. 41; Оп. 9. Д. 27. Л. 122-123.
- ⁴ ГАНИИО. Ф.127. Оп.86. Д.16. Л.156-157.
- ⁵ ГАКК. Ф.-П.26. Оп. 42. Д.29. Л.38.;
- ⁶ ГАНИИО. Ф.127. Оп.86. Д.11. Л.65;
- ⁷ ГАКК. Ф.-П.26. Оп.44. Д.22. Л.138.
- ⁸ ГАНИИО. Ф.127. Оп.109. Д.88. Л.2,4.
- ⁹ ГАНИИО. Ф.127. Оп. 109. Д.90. Л.17-19.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беломоин В.В. (Некролог) // Вост-Сиб. правда. - 1983. - 15 апреля.
2. Берковиц, А.К проигрышной стратегии [Текст] / А. Берковиц // Вост-Сиб. правда. - 1983. - 17 марта.
3. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. [Текст] В 2 т. Т. 1. - М.: Политиздат, 1988.
4. Радченко, Е.Д. Есть в Сибири город Ангарск / - Иркутск: Оттиск, 2004.
5. Троицына, В. Откуда пришла беда. Письмо с отстающего завода. Часть 1 // Вост-Сиб. правда. - 1970. - 22 марта; Часть 2 [Текст] // Вост-Сиб. правда. - 1970. - 24 марта.
6. ЧЕЛОВЕК и его дело (очерки истории Братскгэстроя). - В 2-х кн.: Кн.1. - М.: Энергоатомназдор, 1994.